

Пухта Георг Фридрих

История римского права

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г36

Г36 **Георг Фридрих П.**
История римского права / Пухта Георг Фридрих – М.: Книга по Требованию, 2024. –
586 с.

ISBN 978-5-519-79891-4

ISBN 978-5-519-79891-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

свѣденія (с), то въ другомъ мѣстѣ, относительно времени четвертаго царя, онъ замѣчаетъ, что тогда были въ употребленіи доски деревянные, вмѣсто металлическихъ, а потому онѣ и не дошли до позднѣйшаго времени (d).

Болѣе опредѣленно выражается Ливій. Сдѣлавъ въ первой книгѣ достойное удивленія по формѣ очертаніе исторіи царей, относясь скептически къ частностямъ и съ довѣріемъ къ цѣлому, изложивъ въ слѣдующихъ четырехъ книгахъ событія отъ изгнанія царей до взятія города Галлами, въ началѣ шестой книги онъ начинаетъ трудъ свой какъ бы снова замѣчаніемъ, что лишь отсюда становится возможной достоверная и точная исторія; все, разсказанное до того, говоритъ онъ, уже по причинѣ глубокой древности своей, недостоверно, къ чему присоединится еще то обстоятельство, что въ древніи времена письменное изложеніе было рѣже и сверхъ того, все, что содержали въ себѣ комментаріи понтифовъ и другія публичные и частныя памятники, по большей части погибло во время Галльскаго пожара (е).

Эти признанія скудости источниковъ, неточности даже важнѣйшихъ изъ нихъ, доступнѣйшихъ для пользованія, уже по одному тому только, что они погибли въ ихъ первообразной формѣ и существовали лишь въ позднѣйшихъ передѣлкахъ, — жалобы далѣе на многоразличныя извращенія древней исторіи писателями, пополнявшими недостатокъ знанія вымыслами, вызываютъ насъ, при сравненіи этихъ подробныхъ повѣствованій, къ строгой критикѣ. Въ прежнее время никто и не думалъ о подобной критикѣ, всѣ относились къ этой исторіи съ полною вѣрою. Блескъ, окружавшій въ глазахъ ученаго классическихъ авторовъ древняго міра, мѣшалъ изслѣдованіямъ, которыхъ не могъ бы миновать повѣйшій писатель при тѣхъ же обстоятельствахъ. Тѣмъ не менѣе относительно пѣ-

(с) Dionys. I. 73. Вѣроятно подъ этимъ онъ разумѣетъ апазы понтифовъ.

(d) Dionys. III. 36.

(е) Такъ Плутархъ въ Нумѣ (сар. I) о фамильныхъ галлерейхъ, восходящихъ до начала города, говоритъ, что Клодій въ своихъ *ἑλεγχος χρόνων* показалъ, какими образомъ извѣстія подобнаго рода погибли во время опустошенія, произведеннаго Кельтами, и что позднѣйшія вымыслены лжецами

которых мѣсть возникла критика уже въ семнадцатомъ столѣтіи. Въ половинѣ 18 в. выступает *Бюффоръ* (L. Beaufort) и сильно нападаетъ на достовѣрность древнѣйшей римской исторіи (f). Бюффору никакъ нельзя отказать въ умѣніи обращаться съ предметомъ и во многихъ отношеніяхъ достаточной основательности, но онъ не могъ имѣть слишкомъ большого успѣха, вслѣдствіе своего отрицательнаго направленія. Такъ какъ человѣческій умъ простымъ отрицаніемъ никогда не удовлетворяется, то Бюффоръ могъ ожидать успѣха лишь въ томъ случаѣ, когда бы онъ соединилъ свое отрицаніе съ попыткою возстановить истинное на мѣсто признаннаго имъ за ложное; такая положительная, ругающаяся за вѣрность отрицанія, дѣятельность лежала внѣ силъ поднявшаго знамя критики. Болѣе положительное направленіе имѣлъ итальянецъ *Вико* (g), но и его попытка, частію вслѣдствіе неблагоприятнаго времени и обстановки, частію по причинѣ ея внутренняго свойства, какъ фантастической амальгамы исторіи, философіи и пнеонизма, прошла столь безслѣдно, что онъ является намъ литературнымъ феноменомъ, которымъ пренебрегли въ то время, когда онъ могъ имѣть значеніе, замѣтивъ лишь тогда, когда уже пробилъ его часъ. На долю *Ниббура*, подготовленнаго какъ нельзя лучше къ такому труду, выпало преобразование на новыхъ основаніяхъ древнѣйшей римской исторіи, независимо отъ прежнихъ попытокъ (h). Оцѣнка великаго значенія его изысканій для изслѣдованій въ области древняго міра должна быть предоставлена другимъ, можетъ быть будущему, мы же должны лишь съ благодарностію признать, что онъ положилъ древнѣйшей исторіи римскаго права новое, обильное плодами основаніе.

Мифическій элементъ извѣстій о первыхъ царяхъ стремились опровергнуть замѣчаніемъ, что происхожденіе Рима относится не къ глу-

(f) L. de Beaufort Diss. sur l'incertitude des cinq premiers siècles de l'histoire romaine Nouv. éd. 1730. (Первое изданіе анонимное 1738 года).

(g) Giambatt. Vico Cinque libri de' principj d'una scienza nuova d'intorno alla commune natura delle nazioni 1725, новая обработка 1732 г.

(h) B. G. Niebuhr, römische Geschichte, 1 u. 2. Thl. 1811, 12. Первой части 2-ое, вполне перелѣзан. изд. 1827. 3-е изд. 1828. Второй части 2-ое, перелѣзан. изд. 1830. Третья часть (изданная по смерти автора) 1832. Объ отношеніи его къ Вико и Бюффору ср. Savigny, Erinnerungen an Niebuhrs Wesen und Wirken in Lebensnachrichten über Barthold Georg Niebuhr, III. S. 348 f.

бой древности человеческого рода, а къ тому времени, когда Греки стояли уже на значительной степени культуры. Этимъ представленіемъ угѣшается и Цицеронъ, считая на этомъ основаніи принятіе Ромула въ среду боговъ самымъ разительнымъ доказательствомъ его добродѣтели (і). Такое возраженіе основано на заблужденіи. Древнѣйшая исторія каждаго народа, къ какому бы времени не относилось его возникновеніе, содержитъ въ себѣ всегда много сказочно-неопредѣленнаго, подобно тому какъ и начало всякой жизни сокрыто отъ человеческого глаза. Даже современные, уже развитые народы начинаютъ собирать свѣденія о возникшемъ народѣ лишь тогда, когда онъ *приобрѣтаетъ* извѣстное значеніе для иностранцевъ. Какъ *недостовѣрна* исторія нѣмецкаго народа, несмотря на то, что появленіе ея совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда исторія другихъ народовъ была вполне точною, исторически достовѣрною. Такъ природа охраняетъ будущее, создающееся отъ преждевременнаго раскрытія и освѣщенія, могущихъ воспрепятствовать или помѣшать развитію.

Основаніемъ позднѣйшихъ повѣствованій о раннемъ времени служили лѣтописи понтифовъ, но несовременныя, — эти погибли въ галльскомъ пожарѣ, — а лѣтописи, возстановленныя понтифами послѣ этого событія (к). Какимъ же образомъ поступали понтифы при этой реставраціи? Здѣсь слѣдуетъ различать событія и хронологію.

Непосредственно предшествовавшія событія хранились еще отчасти въ воспоминаніи народа, болѣе же отдаленныя повторялись въ пѣсняхъ, пѣвшихся во время пиршествъ, конечно въ соединеніи съ сознательнымъ и бессознательнымъ вымысломъ. Нѣкоторые памятники спаслись изъ общаго разрушенія, многія древнія учрежденія и законы имѣли еще полную силу и свидѣтельствовали о времени своего возникновенія. Но на одинъ источникъ реставраторовъ слѣдуетъ указать преимущественно; онъ касается тѣхъ сторонъ, въ которыхъ реставрированныя лѣтописи вѣроятно болѣе всего согласовались съ

(і) Cic. de republic. II. 10.

(к) Это возстановленіе лѣтописей послѣ завоеванія Рима галлами можно назвать первымъ сочиненіемъ по римской исторіи (ср. Cic. de leg. I, 2.), хотя оно предпринято было не только въ историческомъ, но и въ практическомъ религіозномъ интересѣ.

погибшими; но вмѣстѣ съ тѣмъ это тѣ стороны, гдѣ ни первыя, ни послѣдніе не могутъ быть свидѣтельствомъ историческихъ событій. Религія въ Римѣ носила рѣзко политическій характеръ, она была *apex* государства и такимъ образомъ религіозныя ученія превращались въ Римѣ въ историческія событія. Происхожденіе города, первыя его судьбы, личности первыхъ двухъ царей и ихъ дѣятельность, были религіозными догмами. Существуетъ толкованіе міеологіи, которое по имени изобрѣтателя названо эвгемеризмомъ (*Euhemerismus*) и по которому теогонія есть ничто иное, какъ скрытая исторія, боги—высокопоставленные люди, благодарностію или суетвѣріемъ почтенные впослѣдствіи божескимъ достоинствомъ. Древняя религія Римлянъ была дѣйствительнымъ эвгемеризмомъ, но только извращеннымъ, такъ какъ Римляне превращали не царей въ боговъ, а боговъ въ царей. Римляне приняли въ свою исторію предметы своего религіознаго сознанія, и именно въ исторію, совершающуюся предъ глазами поколѣнія людей даннаго времени, они перенесли эти предметы правда въ прошедшее, но въ такое прошедшее, которое безразлично было связано съ настоящимъ, между тѣмъ какъ у другихъ народовъ религія хотя является тоже исторіей, но исторіей прежнихъ поколѣній, генерически отличающихся отъ настоящихъ. Такимъ образомъ исторія возникновенія Рима есть ничто иное, какъ замаскированная міеологія и подобно тому какъ, согласно съ Евгемеромъ (*Euhemerus*), Кроносъ будетъ царь, изгнанный сыномъ, Аполлонъ же царь, свергнутый народомъ, такъ и Нумиторъ, Амулій Ромуль будутъ боги, превращенные въ царей (1). Въ этомъ выражается также преобладаніе политики надъ религіей, служанкой по отношенію къ первой,—особенность римскаго государственнаго и религіознаго быта, образованіе которой не можетъ быть отнесено къ позднѣйшимъ временамъ (2).

(1) Аналогія между ними и Ураномъ, Кроносомъ и Зевсомъ, легко возможна.

(2) Поэтому никакъ не слѣдуетъ вмѣстѣ съ Кленце (*Grundriss der Gesch. des R. R. Vorrede*), смотрѣть на древнѣйшее римское устройство какъ на теократію, подобную восточнымъ теократіямъ. Преданіе ясно выражаетъ отношеніе политики къ религіи въ сознаніи древнѣйшихъ Римлянъ, дѣлая религіознымъ законодателемъ лишь втораго царя.

Назначеніе хронологіи объясняется ея построениемъ. Понтифы считали отъ изгнанія царей до Галльскаго пожара 120 лѣтъ, такъ часто смѣнялся верховный магистратъ республики. Для времени царскаго правленія они полагали на худой конецъ двойное число лѣтъ, слѣдовательно 240 и такимъ образомъ галльское завоеваніе совпадало съ 360 г. по построении города. Тѣ 240 лѣтъ они подѣлили между принятыми ими семью царями такимъ образомъ, что середина этого числа какъ разъ совпадала съ среднимъ годомъ царствованія средняго изъ нихъ, т. е., четвертаго. Это ясно доказываетъ вымыселъ. На двухъ первыхъ царей они отчисляли мифическое число 77, предоставляя на долю Ромула 37 л. правленія. Послѣ годоваго междуцарствія царскій престолъ занимаетъ Нума, 39-ти лѣтъ. Число лѣтъ его возраста при занятіи престола равняется продолжительности царствованія, т. е. 39-ти годамъ. 78-й годъ былъ, по численію понтификовъ, первымъ юбилейнымъ годомъ Рима, такъ, что двумя первыми мифическими царями замыкался первый вѣкъ, полная величина котораго въ 110 лѣтъ уменьшена 33-мя годами безъ сомнѣнія вслѣдствіе какой нибудь особенности таинственнаго ученія понтифовъ. На долю третьяго царя, Тулла Гостилія, они скидывали 32 г., четвертаго, Анка Марція 23; Тарквиній Прискъ царствовалъ 38, Сервій Туллій 44 г.; 25 лѣтъ царствованія Тарквинія Гордаго замыкаютъ число 240. По позднѣйшему болѣе, распространенному численію Галльское завоеваніе падаетъ на 364 г. п. н. г. (п), изгнаніе царей на 244, первые консулы—245. Это уклоненіе отъ первоначальнаго численія объясняется слѣдующимъ образомъ. Найдено что 120 магистратскихъ лѣтъ, начиная съ изгнанія царей, вслѣдствіе междуцарствій *interregna*, содержали въ себѣ 124 астрономическихъ года, число послѣднихъ, т. е. астрономическихъ лѣтъ, найдено изъ числа звездъ, вбиваемыхъ ежегодно въ сентябрьскія иды верховнымъ савонникомъ въ храмъ Капитолинскаго Юпитера. Обычай этотъ возникъ

(п) Именно по численію Варрона, по численію же Катона, прибавляющаго къ 303 г. одинъ годъ, завоеваніе совершилось въ 363 г. Замѣтъ мѣ здѣсь кстати, что въ этомъ сочиненіи историческія числа будутъ привоимы по численію Варрона.—Другое различіе этихъ двухъ эръ, которое и даетъ имъ собственно право носить названіе эръ, состоитъ въ томъ, что варроновская считаетъ годомъ построенія Рима 3-й г. шестой олімпіады (753 д. Р. Х.), Катоновская же четвертый (752 д. Р. Х.).

въ первый же годъ послѣ изгнанія царей. Четыре исчезнувшихъ года снова приставили въ концѣ мифическаго вѣка къ правленію Нумы, возросшему чрезъ то до 43 лѣтъ (о).

Такимъ образомъ главный источникъ древнихъ исторіографовъ далеко не можетъ быть названъ достовѣрной исторіей; много въ немъ мифическаго, многое измѣнено сказаніями, многое прямо вымыслено. Эти вымыслы достигли крайнихъ предѣловъ, когда римской исторіей начали заниматься греческіе ученые, распространяя и украшая по своему благоусмотрѣнію скудный матеріалъ; они не остались безъ вліянія и на римскихъ писателей. Задача состоитъ въ томъ, чтобъ въ разнородной массѣ найти и выдѣлить историческій элементъ. Это предполагаетъ полное обладаніе матеріаломъ, при которомъ бы всякая частность была подъ руками въ каждый моментъ изслѣдованія, равно какъ и совершенное знаніе всѣхъ пунктовъ позднѣйшей, достовѣрной исторіи, имѣющей связь съ предыдущей, а слѣдовательно и служащей указаніемъ на нее. Нибуръ, которому доступно было такое знаніе въ высшей степени, много способствовалъ къ разрѣшенію вышеупомянутой задачи; послѣдователи его однако пайдуть еще много не снятыхъ жатвъ; многое еще могутъ исправить люди, хотя и не имѣющіе притязанія на объемъ его силъ, но слѣдующіе по проложенному имъ направленію.

II. Ближе всего представляется возможность достигнуть до исторической истины, не смотря на окружающій ея туманъ, въ области права, гдѣ вслѣдствіе органической природы послѣдняго болѣе, нежели гдѣ либо возможно по нѣсколькимъ достовѣрнымъ пунктамъ заключать о другихъ неизвѣстныхъ, по позднѣйшей формѣ судить о болѣе ранней и достигнуть такимъ образомъ, если не до безпрекословной достовѣрности, то по крайней мѣрѣ до удовлетворительной вѣроятности. Но съ какою осторожностію слѣдуетъ въ этомъ отношеніи пользоваться древними авторами, можно показать тотчасъ же на одномъ источникѣ, которымъ они пользуются сами съ полною увѣренностію, говоря о правовыхъ положеніяхъ древнѣйшаго времени.

Законы царской эпохи въ позднѣйшее время получили общее названіе

(о) Niebuhr «Anfang und Art der ältesten Geschichte» u. «die Aera von Gründung der Stadt» Röm. Geschichte I. S 247 ff.

leges regiae (a). Древніе писатели приводятъ часто содержаніе такихъ *leges regiae*, иногда даже буквально, на древне-латинскомъ языкѣ. Почти всѣ они приписываются Ромулу или Нумѣ; одинъ законъ, о наказаніи негодныхъ дѣтей Сервію Туллію (b). Къ этому присоединяются болѣе общія свѣденія, какъ на пр. Діонисій отчасти упоминаетъ о томъ, что Сервій Туллій приказалъ снова начертать законы Ромула и Нумы, присоединивъ къ нимъ собственные (c), частію же разказываетъ объ изданіи этимъ царемъ пятидесяти законовъ относительно договоровъ и преступленій (d). Онъ прибавляетъ, что въ этомъ мѣстѣ не слѣдуетъ болѣе касаться этого предмета, въ другомъ же повѣствуетъ, что Тарквиній Гордый не только отмѣнилъ эти законы, но даже уничтожилъ самыя таблицы, на которыхъ они были начертаны (e).

Писатели, изъ которыхъ мы черпаемъ эти извѣстія, конечно не изобрѣли ихъ (это можетъ относиться по крайней мѣрѣ къ большей части изъ нихъ); они брали цитаты свои посредственно или непосредственно изъ собранія царскихъ законовъ, ходившаго въ ихъ время по рукамъ, и въ которомъ Нумѣ предоставлено было первое мѣсто (f). Немыслимо, чтобы законы эти дошли до позднѣйшихъ временъ въ формѣ, соотвѣтствовавшей времени ихъ возникновенія, на пр. въ редакціи, приписываемой Аннѣ Марцію (g), да и самъ Діонисій говоритъ противное. Въ 573 г. н. п. г. при обрываніи одного поля около Яникула (*Janiculus*) нашли два каменныхъ свода, въ одномъ изъ которыхъ, судя по надписи, должно было находиться тѣло Нумы, въ другомъ его книги. При вскрытіи первый найденъ былъ пустымъ, второй же наполненъ былъ семью латинскими книгами *de jure pontificio* (о жреческомъ правѣ) и семью греческими, философскаго

(a) Законы, принятые народнымъ собраніемъ по предложенію царя, подобно *leges tribuniciae*, которые предлагались народу трибунами.

(b) *Dirksen, Uebersicht der bisherigen Versuche zur Kritik und Herstellung des Textes der Ueberbleibsel von den Gesetzen der römischen Könige, вь его же Versuchen zur Kritik und Auslegung der Quellen des R. R. 1823 Abh. 6.*

(c) *Dionys. IV. 16.*

(d) *Dionys. IV. 13. 36.*

(e) *Dionys. IV. 43.*

(f) Цицеронъ (*de rep. II. 14. V. 2.*) устами Сципіона говорить о законахъ Нумы: *quas in monumentis habemus—quas scitis extare.*

(g) *Dionys. III. 36.*

содержанія. Книги эти были прочтены многими и наконецъ преторомъ К. Петилліемъ, нашедшимъ содержаніе ихъ антирелигіознымъ (*pleraquae dissolvendarum religionum esse*) и побудившимъ къ ихъ уничтоженію (h). Плиній воспользовался этимъ случаемъ, какъ разительнымъ, по его мнѣнію, аргументомъ противъ Варрона, утверждавшаго, что бумага вошла въ употребленіе только со временъ Александра Великаго; книги Нумы были писаны на бумагѣ и онъ непрочъ обвинить вышеупомянутаго претора въ величайшемъ варварствѣ (i). Изъ Ливія, который съ свойственнымъ ему юморомъ и нѣсколькими словами въ своемъ повѣствованіи объяснилъ дѣло (k), мы узнаемъ, что основаніемъ такого открытія была мистификація, посредствомъ которой фабриканты этого сокровища, подложившіе его, думали подействовать на народъ и сенатъ; весьма вѣроятно, что дѣло это имѣло связь съ открытымъ за нѣсколько лѣтъ до этого вакхическимъ заговоромъ. Это было усмотрѣно преторомъ Петилліемъ и причинами, побудившими его къ уничтоженію книгъ было не равнодушіе къ древности (l) и не непріязнь къ философіи, какъ полагаетъ ученый Плиній (m). Изъ этого событія во всякомъ случаѣ ясно, что въ то время подлинныхъ и дошедшихъ непосредственно или слывшихъ за таковыя юридическихъ книгъ Нумы не было, потому что по мнѣнію легковѣрныхъ они были именно только что открыты.

О собраніи царскихъ законовъ, изъ котораго черпаютъ цитаты древніе писатели, дѣйствительно упоминается. Помпоній называетъ собраніе это *jus civile papirianum*, составленное Паприемъ, жившимъ во время послѣдняго царя, и приведшимъ въ этомъ собраніи законы въ

(h) Liv. XL. 29. Plin hist. nat. XIII 27.

(i) Съ такимъ же легковѣріемъ приводитъ Плиній бумажное письмо Скарпедона изъ Трои, найденное будто бы въ Ликии.

(k) — *libros non integros modo, sed recentissima specie — graeci de disciplina sapientiae, quae illius aetatis esse potuit* —.

(e) *Mox pluribus legentibus quum vulgarentur G. Petillius praetor urbanus, studiosus legendi, eos libros a L. Petillio sumsit.*

(m) Что въ подлинности ихъ сомнѣвались, видно также и изъ лѣтописца Кассія Гемини (*mirabantur alii, quomodo illi libri durare potuissent*), старающагося искусственными доводами удалить, и для Плинія дѣйствительно удаляющаго, смущеніе, произведенное свѣжестью книгъ.

порядокъ (п). И Діонисій также говоритъ, что понтифъ Папірій послѣ изгнанія царей снова сообщилъ силу законамъ Нумы (о). Около конца свободной республики Граний Флаккъ написалъ сочиненіе *de iure papiriano* (р). Насколько же достовѣрно это собраніе по отношенію къ царскимъ законамъ и постановленіямъ, содержащимся въ немъ и заимствованнымъ изъ него древними авторами?

Здѣсь прежде всего слѣдуетъ напомнимъ, что изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ извѣстій можно вывести лишь слѣдующее: Папірій дѣйствительно или мнимо сдѣлалъ такое собраніе, оно существовало и въ позднѣйшее время подъ обыкновеннымъ въ пятomъ и шестомъ столѣтіи для юридическихъ книгъ заглавіемъ: *jus* или *jus civile*, съ прибавленіемъ имени составителя; тождество этой, вѣроятно употреблявшейся при обработкѣ Грания, книги съ книгою, написанною по преданію Папіріемъ, принялъ Помпоній, безъ сомнѣнія со многими другими, чѣмъ конечно тождество это не доказано. Но если бы даже мы имѣли право отнести собраніе, которымъ пользовались авторы, къ первымъ временамъ по изгнаніи царей, то и тогда содержаніе его, какъ законовъ Ромула именно и Нумы, ни коимъ образомъ не могло бы почестся историческимъ фактомъ. *Jus papirianum* всетаки останется начертаніемъ такихъ юридическихъ положеній, правилъ, религиозное основаніе и форму которыхъ удерживали понтифы, найдя гарантію и прочность для нихъ въ соединеніи ихъ съ священными лицами мифическихъ царей. Разрѣшеніе вопроса о томъ, что дѣйствительно ли виновникомъ *Juris papiriani* будетъ вышеупомянутый Папірій или нѣтъ, о чемъ, равно какъ и о другихъ, относящихся сюда пунктахъ, спорили весьма много (q), для тождества и подлин-

(п) Pompon. L. 2 §. 2 D. de orig. iur. (1. 2). Въ §. 36 онъ приводитъ его по этому какъ перваго юридическаго автора.

(о) Dionys III 36.

(р) Цитируется въ L. 144. D. de verb. signif. (30, 16) и подразумѣвается вѣроятно также подл.: *in papiriano iure relatum est etc* у Macrob. Saturn III. 11. (Различно отъ теологическаго сочиненія Грания Флакка объ *indigitamenta*: Ambrosch über die Religionsbücher der Römer. 1843. S. 2. Note 3. R.)

(q) Мало отдѣльныхъ вопросовъ въ исторіи права, которые бы занимали писателей прошлаго столѣтія болѣе этого, см. Zimmerl, Geschichte des R. Privatr. I. §. 27.

ности законовъ Нумы и Ромула столь же маловажно, какъ и мнѣніе, по которому древность мѣта превращаетъ его въ исторію.

Въ 16-мъ столѣтіи было распространено мнѣніе, что законы Ромула дошли въ ихъ первобытномъ видѣ на металлической доскѣ, названной по имени мнимаго виновника открытія *Tabula Marliani*. Такое мнѣніе основано было на превратномъ пониманіи одного мѣста въ *Marliani topographia antiquae Romae* (1534. V 9), гдѣ авторъ словами: *Erant et leges a Romulo institutae, quarum argumentum tale est: ne quid inauguralo faciunt* и т. д., желаетъ лишь представить сопоставленіе этихъ законовъ изъ извѣстій древнихъ писателей, при чемъ онъ приводитъ многое, о чемъ ни у одного изъ нихъ не упоминается, какъ о законѣ Ромула. Эта первая, весьма несостоятельная попытка, такъ наз., реституціи (возстановленія) царскихъ законовъ, или, если угодно, *Ius papirianum*, безъ всякаго повода считалась снимкомъ съ древняго памятника и имѣла даже послѣ того, какъ заблужденіе было разоблачено, значительное вліяніе на послѣдовавшія за нею въ большомъ числѣ позднѣйшія сборники (г).

ВОЗНИКНОВЕНІЕ РИМСКАГО НАРОДА.

III. Основаніе и укрѣпленіе государства преданіе римлянъ приписывало четыремъ первымъ царямъ. Исторія Ромула и Нумы, изъ которыхъ съ именемъ перваго соединяется первое политическое устройство, съ именемъ втораго развитіе религіозныхъ учрежденій—есть не болѣе какъ религіозная традиція. Слѣдующіе за ними цари, военственный Туллъ и Анкъ, которому приписывается составленіе законовъ Нумы,—первый одинаковаго племени съ Ромуломъ, послѣдній съ Нумой (а), суть во многихъ отношеніяхъ лишь грубое повтореніе первыхъ двухъ.

Римскій народъ во всѣхъ преданіяхъ является составнымъ. Уже при Ромулѣ онъ раздѣленъ на три части (*tribus*) (б): *Ramnes*,

(г) Ср. *Dirksen*, *ib.* Kap. 2.

(а) *Liv.* I. 32. *Varron. fragm. ed. bip.* p. 333: *Anci praenomen Vatro a Sabinis translatus putat.*

(б) *Tribus* какъ часть см. у *Mommsen die röm. Tribus* S. 1.